

ВЛАДИМИР ЮЖИН

Святые целители и покровители

Владимир Южин

Святые целители и покровители

«Остеон-Пресс»

2015

Южин В.

Святые целители и покровители / В. Южин — «Остеон-Пресс» , 2015

ISBN 978-5-97870-191-3

В этой книге вы узнаете о давней русской народной традиции обращаться к святым в болезнях и несчастьях, постерегающих каждого человека на каждом шагу. О целительных молитках, целительных предметах, иконах, атрибутах, о правилах чтения молитв и обращения в святым.

ISBN 978-5-97870-191-3

© Южин В., 2015
© «Остеон-Пресс» , 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Святость во времена древние и дохристианские	7
Глава 2. Принципы духовного служения	8
Глава 3. Обратимся к энциклопедиям	10
Канонизация – кто достоин	13
Глава 4. Общие рассуждения о природе божественного и святого	17
Глава 5. Молитва, ее сущность и ее отличие от целительских заговоров	19
Глава 6. Основные молитвы, принятые в православии	21
Глава 7. Основной круг святых целителей	24
Молитвы св. честному славному пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну	25
Святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу	28
Молитвы св. Пантелеймону[9] великомученику и целителю	31
Святым Косме и Дамиану Асийским, бессребреникам и чудотворцам	35
Молитвы пресв. Богородице	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Владимир Южин

Святые целители и покровители

© ООО "Остеон-Пресс", 2015

© В. С. Южин, составление, 2015

Предисловие

Мысль о создании этой книги возникла у автора этих строк прекрасным майским вечером, когда по телеканалу «Культура» шла передача о Туринской плащанице. Прославленные западные ученые наперебой старались прояснить вопрос, каким именно образом на холсте мог появиться святой образ. Его, предполагали они, могли нарисовать средневековые мошенники, используя специальные растительные красители; да и жулики-алхимики могли просветить соли серебра в камере-обскуре; и ловкие врачи-пройдохи могли закутать в ткань труп уловленного, которых тогда в Европе вешали предостаточно; ушлые монахи могли подкрасить холстину потом и кровью... Сама мысль о том, что в эту ткань мог и впрямь быть обернут Спаситель человеческий ими отвергалась изначально. С благословения святых отцов из Ватикана ученые варварски резали благословенную ткань, сжигали ее в горелках, исследовали в электронных микроскопах... Поневоле в памяти возникла аналогия с пресловутым Фомой по прозвищу Неверный, который наотрез отказывался уверовать в воскресение Христово, пока самолично не вложил персты в Его зияющие раны.

Мне неоднократно приходилось сталкиваться с попытками ученых мужей объяснить чудеса библейских пророков и христианских святых средствами физики, химии и психологии. Неопалимой купины не было, уверяют они, – то горели веточки, пропитанные естественными эфирными маслами; чудо пасхального самовозжжения свечей надумано – наверняка секрет в жидкости, которой пропитаны фитили или в естественной наэлектризованности воздуха в храме или просто проводочки подведены к свечкам; да и захватчики отошли от города не благодаря Богородице, а просто у них поменялись стратегические планы... И исцеления людей в храмах происходят от самовнушения... Таких псевдо-ученых хватало во все времена, правда, лишь в советской стране их измышления получили государственную поддержку. И коммунистов можно понять – ведь они создавали новую мировую религию, атеизм, отрицающий и ниспровергающий все блага и все богатства духовного мира; все религиозные ценности и святыни они старались подменить словоблудием во славу своей партии, которая в итоге угодила на свалку истории. Сейчас некоммунисты уверяют всех, что их просто неправильно поняли и что на самом деле они религиозны чуть ли не более самого папы римского.

Однако для того, чтобы быть христианином, вовсе не требуется препарировать и анатомизировать святыни. Достаточно просто признавать мир таким, каков он есть, во всем его многообразии. И одна из граней этого многообразия – мир духовный, который сложен отнюдь не менее, чем мир физический. И у него точно так же, как и у каждого мира (в том числе и нашего, физического), есть свои законы природы, свои естественные константы и свой собственный неповторимый облик. И, наверное, один из этих законов заключен во взаимопроникновении миров физического и духовного, в их взаимообогащении и взаимозависимости одного от другого. Вот об этом-то автору и хотелось поговорить с читателем на страницах этой книги.

Глава 1. Святость во времена древние и дохристианские

Древняя история преисполнена сказаниями о чудесах (а таковыми мы почитаем явления сверхъестественные и с позиций реалий физического мира необъяснимые). Там, где человеческая фантазия создавала мифы, рождались и сказания о подвигах мифических героев, в которые можно верить или не верить, или искать им реальную подоплеку (а то и научно-фантастическую, хотя приставка «научно» тут явно лишняя). Фокусников, магов и факиров хватало во все времена, и вели они далеко не праведный образ жизни, что закономерно отражалось и на их статусе в глазах общества – их уважали едва ли не меньше, чем представителей базарной толпы, которых они развлекали. Однако были в древности и отдельные мыслители и подвижники, пользовавшиеся в отличие от площадных факиров колоссальным уважением в обществе. Ветхозаветные пророки оказались запечатленными в Книге Книг не столько благодаря чудесам (аэндорская ведьма тоже ведь сотворила чудо – заставила вещать покойника! – но Библия не сохранила ее имени), сколько тому, что они были учителями своего народа и последовательно отстаивали идею единого Бога.

Той же идеи придерживался принц Гаутама, ставший законоучителем всей Юго-Восточной Азии. Идею единобожия подарил исламскому Востоку Магомет, который фактически не был чудотворцем, но его именем на Востоке творились многочисленные чудеса, и люди, исповедующие ислам, могут многое порассказать относительно своих святых.

Исторически сложилось так, что святость и подвижничество вовсе не подразумевают сытой и вольготной жизни. В этом отношении факиры и фокусники были куда более благополучны, чем христианские святые. Пифагор имел немалое политическое влияние в обществе, Симон Маг пользовался особым благорасположением императора Нерона, Аполлоний Тианский был принят в высших кругах. Однако, не нуждаясь в идее Бога, они не наследовали и Божьей благодати, и конец их был весьма жалок или ничтожен. Попытавшийся посрамить апостола Симон был повержен, Пифагор пал жертвой собственных политических интриг, а конец Аполлония вообще бесследен.

В сравнении с ними чудеса, которые творили ветхозаветные пророки, творились, во-первых, во имя и для блага народа, а во-вторых, они несли в народ истинную веру, то есть деяния их служили развитию духовного мира, который достиг своей высшей точки, когда в мир явился Спаситель.

Читатель не должен полагать, что автор напрочь отрицает духовные ценности язычества – они неоспоримы и запечатлены в древних архитектурных сооружениях, в сохранившихся предметах искусства и в памятниках литературы, которыми мы до сих пор восхищаемся. Однако Гомер и Гесиод в литературе все же явления совершенно иного порядка, чем Экклезиаст и евангелисты. Пирамиды и храмы Египта и Южной Америки ныне – бесценные диковинки истории, народы же, их сотворившие, канули во тьму истории. В то же время очевидно, что духовные ценности единобожия привели исповедующие их народы не только к духовному, но и к экономическому росту.

Америки открывали люди глубоко верующие, а воинственные, грубые и бездуховные завоеватели всегда оказывались временщиками на захваченных ими землях. Вера ассимилирует и сплавливает народы, а безверие рассеивает их. Татаро-монгольские завоевания спустя двести лет оказались эфемерными, а некогда покоренные монголами христианская Русь и даосский Китай остались великими державами. У русских, китайцев, мусульман, католиков и индусов разные верования и, соответственно, различные святые, но руководящий принцип у всех святых один – духовное служение Богу и ближним.

Глава 2. Принципы духовного служения

Святость человека заслуживается различными деяниями во славу божества, и поприще духовного служения – это вовсе не синекура, а высокая ответственность, которую человек накладывает на себя, осененный свыше. Духовное служение – это не всегда некое физическое действие или просто благородный поступок, совершенный на людях, но очень часто это служение малозаметно снаружи или заметно лишь самому служителю. Муки первохристиан совершались на глазах у тысяч людей, но многие отшельники удалялись от мира и там молились в уединении и тем не менее сподобились божественной благодати.

Подвиги многих святых запечатлены документально, и их жития исторически достоверны (например св. Александр Невский, св. Иоанн Кронштадтский, св. Серафим Саровский). В то же время существуют фигуры легендарные, и совершенные ими подвиги надо понимать аллегорически (как, например, чудо Георгия о змие или чудо Покрова святой Богородицы), но в любом случае это фигуры высокого духовного порядка, оказавшие значительное влияние на физический мир.

Некоторые радетели от науки (а вернее, от атеизма), пытаясь примирить духовный мир с физическим, делают попытки как-то объяснить совершенные святыми людьми чудеса, оперируя физическими константами. Например, предполагают они, отроки в печи огненной не сгорели потому, что были обуты в асбестовые чулки или, дескать, что Моисей превратил посох в змею путем предварительного гипноза самой змеи, и проч. Но все подобные потуги бессмысленны, поскольку сводят духовное служение к фокусничеству, а человек истинно святой жизни никогда не опускался до спекуляций своими способностями (о которых он зачастую ранее – до совершения чуда – и не подозревал).

Жизнь истинно святого человека преисполнена трудностями и испытаниями, порою такими, которые он возводит сам на своем пути или не избегает их. Духовная чистота, порядочность, любовь к ближнему и глубокая вера в Создателя – вот краеугольные камни истинной святости, хотя даже сочетание всех этих качеств еще не дает гарантий того, что этот человек будет причислен к лику святых. Как, впрочем, и причисление к этому лику – тоже еще не гарантия того, что этот человек – есть истинный святой, пусть даже он и был безупречен при жизни. Любовь окружающих и почитание данного человека обществом – это еще не повод для того, чтобы объявлять его святым. И у католической церкви, и у православной есть методы определения того заслуживает ли тот или иной человек причисления к лику святых или же он достоин просто доброй памяти. Порой совершаются попытки спекулировать этой памятью и пересмотреть канонические правила. Возьмем хотя бы Кароля Войтылу (прошлого римского папу Иоанна Павла II). Он был весьма деятельным человеком, примерным христианином, до последнего вздоха разъезжал по миру и многое сделал для утверждения в умах миллионов людей идеалов католической церкви. Однако прожектерскими выглядят попытки его восторженных почитателей спустя неполный год после его кончины с места и в карьер приступить к его канонизации. Подобная поспешность способна принизить святой чин в глазах верующих и свести на нет сам институт канонизации. Недаром же в традициях даже католиков предоставить усопшему праведнику полвека для того, чтобы совершаемые им чудеса могли проявиться в полной мере.

Способности человеческого организма безграничны. Из телепутешествий по странам Востока мы видим, каким изощренным пыткам способен подвергнуть себя человек – подвешивая себя на крючьях, терзая лицо клинками или пронзая иглами собственную плоть – однако способность терпеть боль или подавлять чувствительность нервных окончаний – это не больше чем факиризм и если эти самомученики думают, что подобными самопытками

угождают Богу, то жестоко в этом ошибаются, ибо мученичество – ничто без любви к ближнему.

Глава 3. Обратимся к энциклопедиям

В памятниках первоначальной христианской древности, до половины IV в. и даже до V в., как у восточных, так и у западных христиан слово святой – *αγιος* (*греч.*) или *sanctus* (*лат.*) – по мнению Мартиньи («*Dictionnaire des antiquites*») отнюдь не было усвояемо так называемым ныне канонизованным святым, т. е. ни апостолам, ни мученикам, ни вообще лицам, которые позже стали под именем святых предметом особого почитания церкви. На Западе в то время выражались просто: *Paulus* (не прибавляя: «апостол» или «святой»), *Vincentius*, *Petrus* и т. д. Римский календарь, изданный Бухером, а потом Рюинардом при его «*Acta Sincera*», доводит список особо чествуемых в церкви лиц до IV в. включительно (до папы Либерия), причем ни разу не дает им названия *sanctus*. Лишь в календарях церкви карфагенской, в III–V вв., при поминовении умерших, особенно чтимых церковью, слово *sanctus* встречается часто. Первый календарь, в котором постоянно встречается слово *sanctus* при имени того или иного особо чтимого церковью лица, это – календарь Полемиа («*Acta sanctorum*», т. I)¹.

В менее отдаленную эпоху слово «святой» встречается иногда в мозаиках при изображении апостолов, но его еще нет при изображении св. Иоанна Предтечи даже в 451 г., и встречается оно при имени Предтечи не раньше, как в 472 г. на изображении св. Агафьи in Suburra в Риме. По исследованию Чиаппи, оно встречается также при изображении Козьмы и Дамиана в 531 г. Слова *sanctus* и *sanctissimus* на мраморных погребальнях, бесспорно древних, имеют, по мнению Мартиньи, значение *carissimus*. Причина, по которой христиане древнейших времен избегали эпитетов: *sanctus*, *sanctissimus*, заключается, по мнению некоторых ученых, в том, что слово *sanctus* часто употреблялось в надписях несомненно языческих, которым не хотели подражать христиане.

На эпиграфических документах V в. при именах, в некотором отдалении, встречается одна буква S, которая может быть принята за начальную букву слова *sanctus*, но также и за начальную букву слова *spectabilis*. Вместо названия «святой» (*sanctus*) или вместе с ним часто стояло, при имени почитаемого церковью лица, другое название – *dominus*, *domina*. Мартиньи склонен думать, что слова *dominus* и *domina* означали в древности специально «мученик и мученица». Из рассказов о погребении почивших христиан видно, что распоряжавшиеся погребением провозглашали: *ad sanctos! ad sanctos!* (или *ad martyres, ad martyres*), т. е. приказывали нести умершего на специально христианское кладбище. Кроме обозначения личной святости или высокого благочестия лица, слово *sanctus*, *agioj*, как некогда в язычестве, прилагалось и в христианстве для обозначения, что то или иное лицо или место посвящено какому-либо священному служению. Христиане *in corpore* в древней церкви (напр. в посланиях апост. Павла) именовались «святыми». В евангелии святость, освящение представляются везде как свойство христианства во всех его проявлениях: «да святится имя твое» (Мф. VI, 9), «отче святыи, святи их во истине твоей» (Иоан. XVII, 11, 17).

Почитание и прославление святых. «Православная церковь почитает праведников не как богов каких, а как верных слуг, угодников и друзей Божиих; восхваляет их подвиги и дела, совершенные ими при помощи благодати Божией во славу Божию, так что вся честь, воздаваемая святым, относится к величеству Божию, которому они благоугождали на земле своей жизнью; чествует С. ежегодными воспоминаниями об них, всенародными празднествами, созиданием во имя их храмов и под». (Прав. испов. ч. III, отв. на вопр. 52; Посл. восточн. патриар. о прав. вере, отв. на вопр. 3).

¹ Статья А.П. Лопухина из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».

Св. Писание решительно запрещает оказывать кому-либо Божеское поклонение и служение (*latreia*), кроме единого истинного Бога (Второз. VI, 13; Ис. XLII, 8; Матф. IV, 10; 1 Тим. I, 17), но вовсе не возбраняет воздавать надлежащее почтение (*douleia*) верным слугам Бога, и притом так, чтобы вся честь относилась к Нему же единому, как «дивному во святых своих» (Псал. LXVII, 36). Царь Давид взывал: «Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже» (Псал. CXXXVIII, 17), сыны пророческие торжественно «поклонились до земли верному рабу и другу» Божию – Елисею (4 Цар. II, 15). В Новом Завете сам Иисус Христос, подтвердив закон: «Господу Богу Твоему поклоняйся, и Ему одному служи» (Матф. IV, 10), сказал ученикам своим: «Вы, друзья мои, если исполните то, что Я заповедую вам» (Иоан. XV, 14), и засвидетельствовал перед ними: «Кто принимает вас, принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает пославшего Меня» (Матф. X, 40), показывая, что честь, воздаваемая верным слугам Его и друзьям, относится к Нему самому.

Возникнув в христианской церкви на первых же порах ее существования, вера в богоугодность и спасительность достойного чествования святых выразилась в установлении в память мучеников и других святых особых праздников, по примеру воскресного и других праздничных дней, с совершением соответствующих молитвословий и литургии (свидетельства Тертуллиана и св. Киприана; Постановления апостол. кн. VI, гл. 30; кн. VIII, гл. 33). Начиная с IV в. везде открыто и торжественно происходит чествование святых, узаконенное двумя поместными соборами того же века: гангрским и лаодикийским. Вместе с тем развивается и определяется само учение о почитании святых (Ефрем Сирин, Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст). Способствовало этому появление разных еретических лжеучений. Были, например, еретики, которые не только чествовали Богоматерь подобающим ей почитанием как святейшей всех святых, но и воздавали ей божеские почести, поклонялись и служили ей наравне с Богом. Это вызвало св. Епифания как на обличение заблуждающихся, так и на выяснение истинного церковного учения о почитании святых.

В начале V в. появились еретики, которые стали упрекать церковь в том, что будто бы ею допускается божеское чествование святых с таким же поклонением им и служением, и этим восстанавливается древнеязыческое идолопоклонство и ниспровергается вера в истинного Бога, которому одному нужно поклоняться и служить. Во главе этого рода лжеучителей, состоявших по преимуществу из евномиян и манихеев, стал испанец Вигилияний. Против него выступили блаж. Иероним и Августин. Вера в обязательность и спасительность достойного чествования святых неизменно сохранялась в церкви и в последующие века, подтверждением чему служат свидетельства как отдельных пастырей церкви (Сальвиан, Кирилл Александрийский, Григорий Великий, Иоанн Дамаскин), так и целых соборов – поместного Карфагенского (419–426) и в особенности седьмого Вселенского (Никейского II). Противниками этого учения в средние века являются альбигойцы, павликиане, богомилы, вальденсы и виклефиты, в новейшие века – вообще протестанты.

Призывание святых. Почитая святых как верных слуг, угодников и друзей Божиих, церковь, вместе с тем, призывает их в молитвах не как богов каких, могущих помогать нам своей собственной силой, а как предстателей наших перед Богом, единым источником и раздателем всех даров и милостей тварям (Иак. I, 17) и ходатаев наших, имеющих силу ходатайства от Христа, который «един (есть)» в собственном смысле и самостоятельный «посредник между Богом и человеками, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. II, 5–6; «Прав. испов. веры», ч. III, отв. на вопр. 52; «Посл. восточн. патр. о прав. вере», гл. 8). Начало молитвенного призывания святых видно еще в ветхозаветной церкви: царь Давид взывал к Богу: «Господи, Боже Авраама, Исаака и Израиля, отцов наших» (1 Парал. XXIX, 18). Апостол Иаков преподает верующим заповедь молиться друг за друга и к этому прибавляет: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. V, 16). Апостол Петр обе-

щал верующим и после своей смерти не прерывать попечения о них (2 Петр. I, 15). Апостол Иоанн засвидетельствовал, что святые возносят свои на небе молитвы перед Агнцем Божиим, помня в них и о сочленах своих в церкви воинствующей (см. Апокал. V, 8; VIII, 3–4).

На основании Священного Писания и вместе священного предания церковь всегда учила призывать святых с полной уверенностью в их предстательстве за нас перед Богом. Это учение и верование церкви содержится во всех древнейших литургиях, например апостола Иакова и иерусалимской церкви. Появившиеся в IV в. и вошедшие в церковно-богослужебную жизнь чины литургий св. Василия Великого и Иоанна Златоуста ясно доказывают, что призывание святых в это время было явлением всеобщим. На седьмом Вселенском соборе отцы, рассуждая о почитании и призывании святых, между прочим, постановили: «Кто не исповедует, что все святые... досточтимы пред очами Божиими... и не просит молитв у них как у имеющих, согласно церковному преданию, дерзновение ходатайствовать о мире, – анафема». Учение о призывании святых сохранилось и доныне сохраняется в отделившихся издревле от вселенской церкви христианских обществах, как-то: несторианском, абиссинском, коптском и армянском.

Противниками учения о призывании святых явились выделившиеся из западной церкви в средние века рационалистические и мистические секты. Лютер отверг почитание и призывание святых на том, главным образом, основании, что видел в них своего рода посредников между Богом и верующими, каковое посредство исключалось его личной, непосредственной верой. Ему казалось, что даже и прославленные святые своим посредством будут отдалять верующих от Христа подобно тому, как здесь, на земле, отдаляют их от Него члены церковной иерархии. Поэтому он настаивал на мысли, что почитание святых является унижением заслуг Иисуса Христа как единственного ходатая между Богом и людьми. Святые, по мнению Лютера, – это только замечательные исторические лица, о которых нужно воспоминать с благоговением, говорить с уважением, но к которым нельзя обращаться с молитвой.

Канонизация – кто достоин

Канонизация² (лат. *canonisatio*, от греч. глагола *kanonixein* – узаконять) – есть ни что иное, как «узаконение» через особое каждый раз постановление высшей церковной власти, чествования церковью умершего подвижника веры и благочестия как святого.

Все христианские церкви (кроме протестантов) учат, что христиане, совершеннейшие по жизни и особенно оказавшие великие услуги церкви своей деятельностью, по кончине своей как особенно угодившие Богу удостоиваются особенной Божией благодати и в сонме небожителей образуют особенный класс – «святых человеков», которые молятся пред Богом за живых собратий своих по вере и которым последние должны, с своей стороны, воздавать молитвенное чествование. Для того чтобы чествование было непогрешительно и воздавалось лишь лицам действительно святым, необходимо властное руководство церкви. В первобытной церкви ветхозаветные патриархи или праотцы, ветхозаветные пророки, новозаветные апостолы и мученики признавались святыми в силу самой принадлежности их к этим категориям, так что отдельных постановлений о причислении их к лику святых не требовалось; все дело ограничивалось внесением их имен, с ведома или по распоряжению местного епископа, в диптихи и синодики и регламентацией празднований церковных в дни их кончины. С течением времени из диптихов и синодиков имена святых были выделены в особые сборники – менологии (μενολογιοί = месяцесловы) и календари (западное видоизменение древнейших *fasti*), которые сначала в каждой епархии были свои. Историческое свидетельство о вселенском чествовании всех апостолов встречается не ранее IV в.; об общецерковном празднике в честь всех св. мучеников в первый раз говорится в одной из проповедей Златоуста, т. е. также в IV в. К тому же времени относится установление ряда церковных празднеств как в честь событий из жизни И. Христа и Богоматери, так и в честь святых.

Установление празднеств в честь святых, исходившее от высшей церковной власти, и составляет существовавший в древней церкви вид канонизации святых. В том же IV в. обозначаются две новые категории святых, признание которых таковыми могло состояться лишь на основании их личных качеств и заслуг: 1) преподобные, т. е. святые из иноков-подвижников, 2) святые отцы церкви и вообще святые иерархи. Некоторые преподобные, прославившиеся прозорливостью и чудесами, провозглашались святыми самим народом; иногда даже при жизни их в честь них строились храмы, например императором Маркианом – в честь преп. Вассиана. Большей частью преподобные делались сначала святыми местными (в своих монастырях или и в целых епархиях), а затем и общецерковными – по мере того, как распространялись вести о совершенных ими при жизни или после смерти чудесах или о нетлении их останков.

Канонизация сопровождалась своего рода театрализованным представлением, на котором выступал адвокат дьявола (*Advocatus diaboli*) – так называлось лицо, *Promotor fidei*, роль которого при католической канонизации (для которой требовалось, чтобы причисляемый к лику святых со времени своей кончины успел совершить по крайней мере 2 чуда) состояла в том, чтобы поддерживать сомнения в действительности совершенных усопшим чудес. В противоположность ему государством или орденом, к которому принадлежал усопший, для того, чтобы защищать его заслуги и привести все доводы в пользу его канонизации, назначалось лицо, *procurator*, именовавшееся *Advocatus Dei* (Адвокат Божий).

С большей легкостью совершалось причисление к лику святых лиц из высшей церковной иерархии: так, все архиепископы константинопольские, начиная с Митрофана (315–325) до Евстафия (1019–1025), значатся святыми в святцах константинопольской церкви, за

² Статья Н.И. Барсова из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».

исключением тех из них, которые осуждены были как еретики или почему-либо удалены с кафедры. Сверх тридцати первых пап, причисленных к лику святых потому, что все они скончались мученически, к местночтимым святым Рима отнесены двадцать шесть пап, следовавших один за другим с 296 по 526 г. До какой степени осмотрительно поступала церковь при возведении поместных иерархов в святые всей церкви, видно из того, что даже такие великие отцы церкви, как Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Епифаний Кипрский, были признаны святыми всей церкви не ранее, как по указу императора Льва Мудрого (886–911 гг.). Еще одну категорию святых древней церкви составляют прославившиеся заслугами церкви и благочестием цари – равноапостольные Константин и Елена, царицы Феодора, Пульхерия и Феофано, царевны Сосипатра и Анфуса. Не ранее, как в XI в., императором Василием (976–1025) издан был общий менологий всех святых, чтимых на всем пространстве греческой империи. Этот менологий лег в основание позднейших «святцев константинопольской церкви», вошедших в состав «святцев» Киево-Печерской лавры.

Общие правила, которыми руководилась русская церковь с самого своего начала при канонизации своих святых, были следующие. Главным основанием, по которому начиналось церковью дело о причислении того или иного подвижника к лику святых, служил во все времена дар чудотворений, проявленный при жизни или смерти, а также (не всегда) – нетление телесных останков.

Самая канонизация имела три вида. Подвижники благочестия признавались святыми:

- 1) местными в тесном смысле слова, в монастырях или иногда в приходских церквях, где почивали их останки;
- 2) местными в обширном смысле слова, т. е. чтимыми в целой епархии или по крайней мере в епархиальном городе;
- 3) общецерковными.

Право канонизации местночтимых святых принадлежало епархиальному епископу с ведением митрополита (позже – патриарха) всея Руси, право признания общецерковными святыми – самим митрополитам или патриархам при участии собора русских иерархов. Местная епархиальная власть, получив сведения о чудесах при гробе почившего подвижника и о начавшемся молитвенном чествовании его местным или пришлым населением и лично или через доверенных удостоверившись в действительности чудес (а часто – и в нетлении мощей), назначала торжественное богослужение в храме, в котором или близ которого находились телесные останки почившего; затем устанавливалось ежегодное торжественное церковное празднование его памяти – в день его кончины или открытия мощей – составлялась особая служба (большей частью – с канонами и акафистом) в честь святого, а также его «житие» с изображением его чудес, удостоверенных формальным дознанием церковной власти. Одновременно с тем износились из могилы его телесные останки и полагались в храме в особенном украшенном гробе-раке, открытыми или закрытыми, иногда под спудом, т. е. под полом храма. От начала русской церкви до наших дней различают четыре периода в истории канонизации:

- 1) до 1547 г.;
- 2) соборы 1547 и 1549 гг.;
- 3) от 1549 г. до учреждения Синода;
- 4) от учреждения Синода;
- 5) канон новомучеников.

До 1547 г. было канонизировано в разное время всего 68 святых, из них сначала лишь семь в качестве святых всей русской церкви (св. Борис и Глеб, Феодосий Печерский, митроп. Петр и Алексей, Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский). Перед самым собором 1547 г.

было причислено к лику святых всей русской церкви еще 15 святых. Остальные 46 святых до 1547 г. оставались местночтимыми – в тесном или обширном смысле слова. О первой русской канонизации (Бориса и Глеба) рассказывают еще Иаков-мних и Нестор. Княгиня Ольга, хотя мощи ее из могилы перенесены в церковь еще при Владимире святом, и сам Владимир, хотя оба назывались еще в древности равноапостольными, были канонизованы в позднее сравнительно время: Ольга – в период еще домонгольский, Владимир – не раньше 1240 г., когда ему воздано было религиозное чествование в Новгороде.

На московских соборах 1547 и 1549 гг. по инициативе Иоанна IV и митрополита Макария было одновременно канонизовано 39 святых: из прежних местночтимых святых причислено к лику святых всей церкви – 23, местночтимыми признано 8, впервые признаны святыми всей церкви 7 и местночтимым – 1.

Обоими соборами канонизация производилась «со всяким тщанием и испытанием о чудесах», совершенных канонизируемыми. С 1549 г. до учреждения Синода тем же порядком канонизовано 132 святых, скончавшихся, большею частью, задолго до канонизации – в XV, XIV, XIII и даже XII вв. Со времени учреждения Синода ввиду особенно распространившегося к тому времени суеверного чествования в простом народе разных святош установлены были духовным регламентом самые строгие меры против такого чествования.

С 1721 г. по настоящее время для общецерковного чествования канонизованы святыми: Феодосий Тотемский; Димитрий, митрополит Ростовский; Митрофан, епископ Воронежский; Иннокентий, епископ Иркутский; и Тихон, епископ Воронежский. Каждая из этих канонизаций совершена на основании исследования о чудесах от названных святых, произведенного на месте не местным только епископом, но особым комитетом из лиц, избранных Св. Синодом.

В 1539 и 1544 годах были два факта отклонения высшею церковною властью ходатайств епархиальных епископов о причислении к лику святых двух благочестивых подвижников, которым уже пелись на местах их нахождения молебны со стихирами и канонами и писались иконы, – по недостатку доказательств их чудотворений и по отсутствию нетления их мощей. При патриархе Иоакиме были два факта отмены прежде состоявшихся канонизаций – по тем же причинам, а также ввиду перетолкования раскольниками в пользу своего учения некоторых фактов их жизни. Кроме причтения к лику святых, местночтимых или общецерковных, в Древней Руси имело место молитвенное «почитание» усопших подвижников благочестия, составляющее вид религиозного культа вне канонизации. Над могилами таких «чтимых» народом подвижников воздвигались часовни, а если они были погребены в самой церкви, то над местом погребения – особый катафалк. Этот способ чествования неканонизованных подвижников веры и благочестия имеет место и в настоящее время; так, например, в Киево-Печерской лавре почитается прозорливец Досифей (ум. 1778 г.), тридцать лет пробывший затворником, в Саровской пустыни – игумен Пахомий, отшельники Марк и Александр, старец Серафим³, в Задонском монастыре – старец Георгий, в Оптиной пустыни – Феофан (ум. 1819 г.) и недавно (в 1893 году) скончавшийся Амвросий.

В западной церкви начало правильной канонизации относится к времени Карла Великого, который в своих капитуляриях постановил, чтобы чествованию кого-либо святым предшествовало признание его святости по крайней мере местной церковной властью. Со времени папы Александра III (1181 г.) канонизация всех святых в католической церкви стала исключительным правом папской власти. Папа Иннокентий III в 1215 г. узаконил как необходимое условие канонизации удостоверение, через назначенных папой лиц, в нетлении тела лица, предназначенного к канонизации.

³ Статья писалась в 1910 г. Ныне это Серафим Саровский один из наиболее почитаемых святых Русской православной церкви.

В настоящее время для канонизации в римской церкви существует такой порядок. Если член церкви умер с репутацией человека безупречно благочестивой жизни, то в местности, где он имел пребывание, допускается именовать его «блаженной памяти рабом Божиим» (*piae memoriae servus Dei*). Затем, по желанию населения и по заявлению местного клира и епископа, делается конгрегацией обрядов (*congregatio ritus*) троекратное исследование о его жизни, и если будет найдено, что действительно эта жизнь была непорочная и святая, а особенно если окажется, что он при жизни или по смерти творил чудеса, ему усвоится название блаженного (*beatus*). Признание блаженным (*beatificatio*) может быть сделано не ранее, как через 50 лет после кончины данного лица. «Блаженный» признается лишь местночтимым святым. Если после того сделаются известными новые его чудеса и они будут в установленном порядке удостоверены, то ставится вопрос о канонизации его уже в качестве святого всей церкви, и, в случае утвердительного решения вопроса, сам Папа *ex cathedra* провозглашает его святость особой буллой по установленной формуле «*decernimus et definimus beatum N sanctum esse*» и т. д.

Чинопоследование латинской канонизации находится в книге «*Ceremoniale Romanum*».

После того как читатель дал себе труд ознакомиться со статьями, содержащимися в столь уважаемом издании, как непревзойденный до сих пор в России «Словарь Брокгауза и Ефрона», у него, наверное, осталась еще масса вопросов, например, таких, как и отчего святыми объявляются деревья и рощи, колодцы и источники и почему целебной силой порой обладают камни и художественные произведения (скажем, иконы). И как нам, современным людям, тогда прикажете относиться к другой мистике – типа талисманов, гороскопов, экстрасенсов, огнеходцев и проч.? Всё это – явления совершенно иного порядка, чем святость, поскольку не стоит путать дар Божий с фокусничеством и радоновыми водами. Когда мы говорим о чудесах, совершающихся на могилах святых, мы имеем дело с чудесами более высокого, истинно небесного разряда в отличие от чудес, на которые способны натренированное человеческое тело и мать-Природа. Эти чудеса тоже порою ставят нас в тупик, но всем им можно найти объяснения на бытовом уровне. За объяснениями чудес, совершающихся на могилах святых, нам приходится обращаться к более высоким материям.

Глава 4. Общие рассуждения о природе божественного и святого

Читателя, желающего прояснить для себя наиболее точно, что же такое Бог и каким образом он контактирует с человечеством вообще и отдельно взятым человеком в частности, мы отсылаем ко многим томам сочинений различных философов и богословов, предупредив, однако, что чем больше он будет их читать, тем в большем недоумении будет оставаться, ибо природа божества непознаваема по определению. Если она станет иной, то и Бог для нас станет чем-то вроде персонажа из мультфильма, т. е. очередным мифом, от которых мы давно отказались. Религия и мифология – вещи разные, хотя и родственные по духу. Человечество в своем восприятии божественного стоит на различных позициях: от атеиста, который упрямо пытается объяснить решительно все явления какими-то физическими стечениями обстоятельств, до суеверов, которые каждую пробежавшую черную кошку готовы считать за веление высшей силы и соответственно выстраивают свою жизнь, повинаясь выдуманному ими же табу.

Человек, выросший в эру высоких технологий, свободно обращающийся с интернетом и мобильной связью, поневоле колеблется между двумя этими крайностями, готовый, с одной стороны, не верить ни в какую иную вселенскую силу, кроме силы материальных ценностей, и, с другой стороны, способный до фанатизма уверовать в любого проходимца, который силой искусно построенного слова и несколькими фокусами убедит его в собственной божественной природе.

В связи с тем, что мы не располагаем никакими иными доводами в пользу существования божества, кроме самого бытия нашего мира, то нам остается прибегнуть лишь к доводам логики и рассудка, чтобы прояснить для читателя природу божественного и святого. Мы не будем прибегать к сложным философским доводам и к еще более сложным физическим построениям. Скажем лишь, что положение о множественности миров уже не порождает сомнений у физиков и что если один из этих миров мы назовем нашим, земным, а Nn-ый по счету миром Духовным, то это ровным счетом ничего не изменит. «Дух» и «душа» по-русски, «spirit» и «soul» по-английски, «anima» – по латыни, по-гречески «anemos», на санскрите «atman» – всё это переводится как дух, дыхание (жизни). Мир духовный находится бесконечно далеко от нашего мира и в то же время бесконечно близко, ибо связан с нами на уровне наших собственных душ.

Времена, в которые боги спускались на Землю и напрямую общались с людьми, мы относим ко временам допотопным (сразу же после Всемирного потопа подобные прямые контакты прекращаются и уже Ной общается с Богом во сне). В древнегреческой мифологии первые выжившие после потопа люди (Девкалион и Пирра) вопрос о дальнейшей своей судьбе задают оракулу, который иносказательно советует им породить новую жизнь на земле из костей собственной матери. Это иносказание они поняли правильно и стали кидать через плечо камни – кости матери-Земли. С тех давних пор божество является человеку исключительно во сне и иносказание – это язык ему свойственный. Явление божества воочию – случай редкостный, разве что греческой Семеле раз явился ее любовник (царь богов Зевс) во всем своем величии и нечаянно спалил ее своими молниями. Однако, скорее всего, эта сказка потребовалась древним для того, чтобы обосновать обожествление рожденного Семелой перед смертью бога виноделия Диониса.

Во сне божество являлось библейским пророкам и героям, а также Будде, Христу и Магомету, и мы вправе предположить, что догадка древних о том, что во сне душа (или

какая-то ее часть) покидает человека и начинает бродить по иным мирам, имеет право на существование.

Древние веровали, что после смерти человека душа может оставаться поблизости тела, бродить около него, находиться в окрестностях или же что она может уходить далеко, на горы, в пустыню, плыть вниз по реке, удаляться за море, спускаться в недра земли или подниматься вверх, за облака, на небо; наконец, она может переселяться в другие существа, воплощаться, например, в различных животных, в камни, в источники. В конце концов, она может соединиться с телом, если последнее сохранилось, или если тело составляло для нее только брентную оболочку, покинув которую, душа достигает высшего, блаженного состояния, соединяется с общей мировой душой и т. д. Если принять это мнение как отправную точку, то становится понятным феномен целительной силы святых мощей, реликвий, икон, источников и прочих святых мест.

В XX веке ученые решили проверить обоснованность рассуждений о физической составляющей души и взвесили человеческое тело до и после смерти. Разница составила несколько десятых грамма. Неоднократно осуществлялись попытки зафиксировать душу, покидающую человеческое тело, на чувствительную фотопленку – и если полученные снимки не фотомонтаж, то можно с уверенностью констатировать, что наша наука наконец-то подтвердила то, о чем наши предки знали еще до времен первых фараонов.

Так мы приходим к выводу о причинах того, почему большая часть людей после смерти превращается в тленные тела, а отдельные и после кончины продолжают жить среди нас и творить чудеса. Живут они в народной памяти и в церковном Месяцеслове, а чудеса творят потому, что души их за свое подвижничество удостоились чести вечного служения Богу.

Вот почему обращение к Творцу зачастую оказывается сильнее воли неумолимых обстоятельств и молитва святому порою превозмогает течение болезни. Вот почему свершение чудес на могиле того или иного праведника церковь считает решающим доводом в пользу его канонизации. Это значит, что и после смерти душа этого человека продолжает подвижническое служение человечеству, а значит, память о нем заслуживает прославления и увековечения.

Однако давайте не будем путать святость с экстрасенсорикой, а подвижничество с факиризмом и целительством, не то мы докатимся до канонизации фокусников и магов.

Возвращаясь к теме, о которой уже было упомянуто в начале нашей книги, скажем, что, без сомнения, за тьму прошедших веков среди различных племен и народов рождались великие мудрецы, экстрасенсы и праведники, память о которых сохранилась в преданиях, но только с объединения верований в великие мировые религии мы стали наблюдать феномены святости среди представителей различных религиозных конфессий. Святость предполагает и подразумевает праведный образ жизни, самоотречение во имя служения Богу и, наконец, любовь к ближнему, к людям, которые зачастую этого просто не достойны или не подозревают о существовании человека, который ходатайствует за их благополучие перед лицом Всевышнего. Это ходатайство называется молитвой, и, не поговорив о ее природе, мы просто не имеем права переходить к практической части нашей книги.

Глава 5. Молитва, ее сущность и ее отличие от целительских заговоров

Молитва во все времена была обращением человека к божеству. Либо – к ходатаю перед божеством в лице того или иного святого. Обращаясь к Богу с молитвенным словом, человек отвергает от себя грех гордыни и смиренно предает себя в руки Божественного Промысла. Конечно, надо быть весьма самонадеянным человеком, чтобы требовать того, что в результате этой молитвы или пудовой свечи перед образом или иных щедрых даяний божество непременно обратило взор к твоим проблемам, однако учтите, что безверие – это тоже своего рода молитва, только иным богам, вернее идолам.

Молитвы составляют неизменную принадлежность всякого религиозного культа. В христианстве различают молитву, совершаемую без слов и др. внешних знаков – одним умом и сердцем (молитва внутренняя, духовная, сердечная), и молитву, которая произносится словами и сопровождается разными знаками благоговения (молитва внешняя, наружная). По содержанию своему молитвы распадаются на *славословия*, *прошения* и *благодарения*; есть еще молитва *ходатайственная* за других. В отношении формы молитвы распадаются на три главные группы: *ектении*, *псалмы* (см.) и *песнопения*.

Впрочем, одно неперенное условие у любых молитв есть – для того, чтобы они стали действенными, они должны быть искренними. Добиться этого труднее всего, особенно если обращаешься в божеству под давлением обстоятельств и его вмешательство – это последний довод в твоей безуспешной борьбе с Роком. Однако искренность – это не актерская наработка, она должна зародиться и окрепнуть в душе, и именно для этого служит форма молитвы, часто пространная, а порой и совершенно краткая. Большинство из этих молитв сложено на церковнославянском языке, столь же далеко от русского языка, сколь латынь далека от европейца. Однако такова форма, и ее следует соблюдать.

Еще одна форма, вернее требование к молящемуся – сделать так, чтобы искренность эта стала повседневностью, то есть образом жизни, и это в любом случае принесет благие плоды.

В этом молитва имеет коренное отличие от «нашептывания» или народного заговора, с которыми царизм и православное духовенство на протяжении всех времен православия на Руси боролись как с суеверием и которые с перестроечных времен заполонили книжные полки магазинов, сделавшись чуть ли не альтернативой научной медицине. И если в царские времена при нехватке врачей и скудном состоянии земской медицины народная медицина была действительно порой единственным средством, то сегодняшнее ее распространение можно объяснить лишь таким же вакуумом в мозгах современной интеллигенции либо массовым разочарованием в силах отечественной как платной, так и бесплатной медицины.

Если прочитав любой целительский заговор, то и в нем можно найти черты молитвы, в которой христианские святые причудливо смешиваются с языческими верованиями, а призывы к светлым силам подчас заканчиваются обращением к дьяволу. Особенно это свойственно приворотным заговорам (присушкам). Хочется пояснить читателю, что любое заигрывание с темными силами (а если мы верим в существование светлых, благих сил, то не можем отрицать и наличия злых) не приводит ни к чему хорошему, на то дьявола в народе и зовут «лукавым». Можно обозреть биографии всех лжепророков или наполеонов прошлых и нынешних времен, чтобы убедиться в их бесславной кончине либо последующем крахе их идей. То же относится и ко всем чернокнижникам-фаустам, которые заключали или пытались заключить договоры с Сатаной – волей или неволей они оказывались разоблаченными и участь их была злосчастной.

Строго говоря, заговоры – это тоже молитвы, но молитвы т. н. апокрифические, т. е. ложные. Сохранившиеся в старинных рукописях апокрифические молитвы отличаются сравнительно более церковным характером, чем записанные со слов народа. Чаще всего встречаются молитвы-заговоры от лихорадки, причем упоминаются обыкновенно имена св. Сисиния и дочек – иродовых лихорадок. В украинских апокрифических молитвах роль Сисиния часто играют Авраамий или Исаакий. Некоторые апокрифические молитвы представляют искажения, сокращения или отрывки из популярных апокрифов; так, одна молитва (при собирании трав) представляет искажение и сокращение апокрифа о том, как Христос пахал, другая (от сглаза) – переделку апокрифа о рождении Спасителя. Апокрифические молитвы встречаются во всех сборниках заговоров.

Мы, конечно, не можем отрицать того, что какой-либо из народных знахарей и впрямь окажется экстрасенсом и заговор в его устах окажется действенным. Однако вероятность того, что он не окажется обычным проходимцем или посредственностью, – одна на тысячу. Гениальность – явление в природе редкое, будь то гениальный врач, художник, музыкант или целитель.

В то же время целительная сила молитвы и веры в Бога подтверждена тысячелетней традицией и лучше следовать ей, чем нашептываниям полуграмотной бабки.

Для того чтобы читатель лучше освоил восприятие молитв, обращенных к святым целителям, мы начинаем с общих и основных молитв, принятых в православии. В отличие от анонимных авторов заговоров, канонические христианские молитвы имеют авторов, часто они принадлежат перу прекрасных христианских поэтов и богословов, посвящены прославлению выдающихся христианских мучеников, чем и объясняется длительность их существования и в немалой степени их действенность.

Некоторые из них мы даем в переводе, другие в переводах не нуждаются и доступны для восприятия интуитивно. Мирскому человеку, который решит воспользоваться нашим кратким молитвословом, следует не затверживать их машинально, но вчитаться, вдуматься в содержание каждой молитвы и постараться проникнуться общим чувством в ней содержащимся.

Глава 6. Основные молитвы, принятые в православии

Молитва Господня (Отче наш)

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго. [Яко Твое есть Царствие и сила и слава вовеки. Аминь.]

По-русски:

Отец наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги (грехи) наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царствие и сила и слава во веки. Аминь.

Молитва Святому Духу

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

По-русски:

Царь Небесный, Утешитель, Дух истины, Который везде находится и все наполняет, Вместилище всякого добра и жизни Податель, прииди и обитай в нас, и очисти нас от всякой нечистоты, и спаси, Милосердый, наши души.

Молитва ко Пресвятой Троице

Пресвятая Троице, помилуй нас; Господи, очисти грехи наша; Владыко, прости беззакония наша; Святый, посети и исцели немощи наша, имене Твоего ради.

Господи, помилуй. (Трижды)

По-русски:

Святейшая Троица, помилуй нас; Господь, очисти грехи наши; Владыка, прости беззакония наши; Святый, прииди и уврачуй бессилие наше – для Твоей славы.

Песнь Пресвятой Богородице

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою. Благословена Ты в женах, и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

По-русски:

Богородица Дева Мария, исполненная благодати Божией, радуйся! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами, и благословен Плод, Тобою рожденный, потому что Ты родила Спасителя душ наших.

Молитва 9-я, к Ангелу хранителю

Святый Ангеле, предстояй окаянной моей души и страстной моей жизни, не остави мене грешнаго, ниже отступи от мене за невоздержание мое. Не даждь места лукавому демону обладати мною, насильством смертнаго сего телесе; укрепи бедствующую и худую мою руку и настави мя на путь спасения. Ей, святый Ангеле Божии, хранителю и покровителю окаянных моей души и тела, вся мне прости, еликими тя оскорбих во вся дни живота моего, и аще что согреших в прешедшую ночь сию, покрый мя в настоящий день, и сохрани мя от всякаго искушения противнаго, да ни в коем гресе прогневаю Бога, и молися за мя ко Господу, да утвердит мя в страхе Своем, и достойна покажет мя раба Своя благости. Аминь.

Молитва Честному Кресту

Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящий Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица

любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволу, и даровавшаго нам тебе Крест Свой Честный на прогнание всякого супостата. О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

По-русски:

Да воскреснет Бог, и рассеются Его враги, и пусть бегут от Него все ненавидящие Его. Как исчезает дым, так и они пусть исчезнут; и как тает воск от огня, так пусть погибнут бесы перед любящими Бога и знаменующимися знамением креста и в радости восклицающими: радуйся, Многочтимый и Животворящий Крест Господень, прогоняющий бесов силою на тебе распятого Господа нашего Иисуса Христа, Который сошел в ад и уничтожил силу диавола и дал нам Тебя, Свой Честный Крест, на прогнание всякого врага. О, Многочтимый и Животворящий Крест Господень, помогай мне со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во все века. Аминь.

Молитва 1-я, святого Макария Великого⁴

Боже, очисти мя грешного, яко николиже сотворих благое пред Тобою; но избави мя от лукаваго, и да будет во мне воля Твоя, да неосужденно отверзу уста моя недостойная и восхвалю имя Твое святое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва Симеона Богоприимца⁵

Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко по глаголу Твоему, с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, свет во откровение языков, и славу людей Твоих Израиля.

Чтец: *Трисвятое*: по Отче наш.

Иереи: Яко Твое есть Царство и сила и слава. Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор: Аминь.

Молитва св. Иоанна Дамаскина⁶, 4-я

⁴ Макарий Великий, или Египетский (301–391) – отец церкви; сын пастуха близ Фив, сам сначала пас стада. Пастушество развило в нем склонность к уединению; он поселился в уединенной келии, где занялся исключительно молитвой и для добывания пропитания – плетением корзин. На 30-м году жизни он ушел в самую отдаленную пустыню Египта, «песчаное море, где можно было ходить только по указанию звезд». Сюда стеклось к нему множество людей, бежавших из городов; Макарий был поставлен для них в пресвитеры и сделался их аввой. За кротость и смирение его прозвали отроком-старцем (paidagiogern). Во время одного из арианских гонений на православие он был сослан на один из островов Нила, где обратился ко Христу все население. Богословскую специальность М. составляет учение о благодати.

⁵ Симеон Богоприимец – старец-священник, которому выпало на долю воспринять в храме новорожденного Христа; в восторге он воспел знаменитую песнь: «Ныне отпускаеши раба Твоего Владыко» (Лук. II, 29–32). Память его чтится православной церковью 3 февраля.

⁶ Дамаскин, Иоанн – один из знаменитейших богословов и отцов церкви Восточной (род. около 673–676 гг.). Отец его, Сергей, был первым министром дамасского халифа Абдалмелеха (682–703 гг.); воспитателем его был пленный калабрийский монах, давший ему хорошее образование. После смерти отца Иоанн занял его место. В это время происходила борьба православия против иконоборцев, волновавшая весь Восток. Дамаскин написал в защиту православия три послания в Константинополь, где они произвели большое впечатление. Император Лев Исавриянин, иконоборец, решился погубить своего противника: он велел одному из своих чиновников изучить почерк Д. и написать от его имени письмо к нему, Льву, с обещанием предать Византии Дамаск. Это письмо было отослано халифу, который сначала вдался в обман, но потом просил Д. вновь принять прежнюю должность при дворе. Иоанн предпочел, отпустив на свободу всех своих рабов, удалиться в монастырь Саввы Освященного. Здесь никто из иноков не хотел быть духовным наставником знаменитого ученого богослова, а когда, наконец, нашелся желающий, то для искуса в послушании запретил ему писать что-либо. Иоанн долго повиновался, но когда один из иноков умер и его просили сложить по этому случаю надгробный гимн, то Иоанн не утерпел и написал те высокопоэтические песнопения, которые и доныне поются в православной церкви при погребении умерших. Старец-наставник простил Д. лишь тогда, когда он исполнил наложенную им епитимию: очистить все нечистые места обители. После того Иоанн свободно предался авторству. Возведенный в сан пресвитера, Д. несколько раз был заключаем в темницу за ревность к православию; однако дожил до глубокой старости, скончавшись около 777 г. Кроме богословских

Владыко Господи Иисусе Христе, Боже наш, едине имеяй власть человеком оставляти грехи, яко благ и Человеколюбец презри моя вся в ведении и не в ведении прегрешения, и сподоби мя неосужденно причаститися Божественных, и преславных, и пречистых, и животоворящих Твоих Тайн, не в тяжесть, ни в муку, ни в приложение грехов, но во очищение, и освящение, и обручение будущего живота и царствия, в стену и помощь, и в возражение со-противных, во истребление многих моих согрешений. Ты бо еси Бог милости, и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем, со Отцем, и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва св. Ефрема Сирина⁷

Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Песнь Пресвятой Богородице

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

Молитва Иисусова (краткая)

Господи Иисусе Христе, Боже наш (или Сыне Божий); помилуй мя грешного⁸.

сочинений им сложены и церковные песнопения. Как поэт-гимнолог, Дамаскин всеми ценится весьма высоко. Его служба на Пасху (особенно пасхальный канон), каноны на Рождество Христово, на Богоявление, на Вознесение, его осьмигласник («Октоих» – воскресные службы, разделенные на 8 гласов) – превосходные, истинно поэтические произведения. Всех канонов им написано до 64. Еще при его жизни песнопения Дамаскина распространились далеко за пределами Греции. Октоих его, по повелению Карла В., был принят к употреблению и в Западной церкви; в Восточной церкви введение в богослужение песнопений Д. изменило весь строй его. За необычайный поэтический дар Д. было усвоено название «Златоструйный» (cristoioaj). (Н. Барсов).

⁷ Ефрем Сирин – один из великих учителей церкви IV в. Родился в Низибии, в первых годах IV в.; скончался, вероятно, в начале V в. По сказанию его сирского жизнеописания, был сыном языческого жреца, который за обращение его ко Христу изгнал его из родительского дома. Сам Ефрем называет себя человеком «неученым и малосмысленным»; но это сказано им лишь по смирению: его учености «удивлялся», по выражению Феодорита, Василий Великий. В сочинениях самого Сирина видно хорошее знакомство с произведениями не только христианских ученых, но и с «эллинской мудростью», с языческой мифологией и началами тогдашнего естествознания. В своих проповедях он нередко говорит о пользе знания и образования, которое, по выражению его, «выше богатства». Сочинения Ефрема Сирина еще при его жизни были переведены на греческий язык; по словам Иеронима, они читались в церквах после св. Писания. Число его сочинений, по Фотию, простиралось до 1000, не считая составленных им и вошедших отчасти в богослужебное употребление молитв, а также стихотворений, излагавших учение церковное и положенных на народные напевы с целью противодействовать распространению ереси Вардесана. (Н. Барсов).

⁸ **Примечание:** Раскольники требуют непременно чтения «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий» и т. д., утверждая, что словами: «Боже наш» не исповедуется И. Христос Сыном Божиим. Собор 1667 г., вводя в церковное употребление первое чтение этой молитвы, допустил и второе. Чтение «Боже наш» встречается даже в книгах, напечатанных при патриархах Иоасафе и Иосифе (Псалт. с восслед. 1636 и 1652 г.).

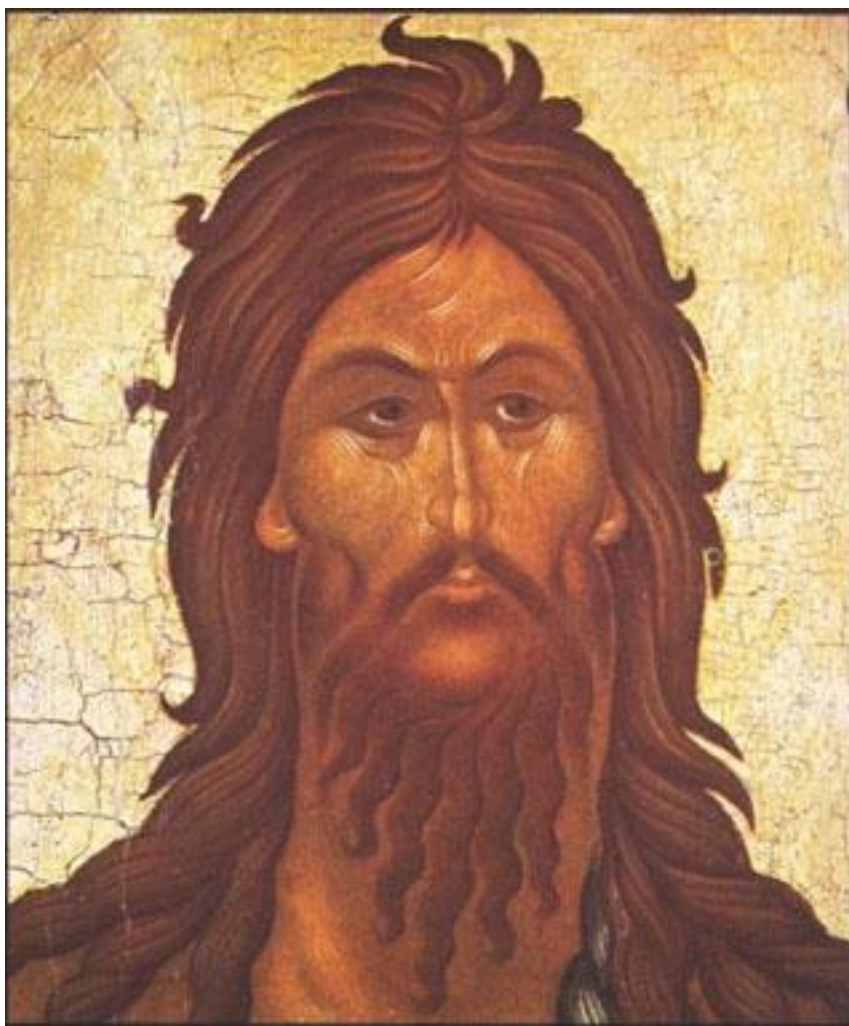
Глава 7. Основной круг святых целителей

В дальнейшем святые выступали в сознании народа не только учителями, но и носителями национальной и государственной идеи, защитниками в различных бедах и напастях и, естественно, становились как бы духовными богатырями и героями.

Имя многих из них уже при жизни было окружено ореолом чудесного и всепобеждающего. Часто противостоять им не могла и физическая сила, перед ними смирялись звери, и сами места их обитания были «святые места». Они не только сообщали свою чудесную силу всему, с чем соприкасались, – камням, земле, воде, деревьям, – но и имели таинственный дар воздействовать на саму природу человека, исцеляя его болезни и недуги. Не удивительно, что еще при жизни снискавшие во всенародной молве славу святых, они и по смерти сохранили чудесную силу исцелять болезни. Канонизация таких святых лишь совпадала с желанием и требованием верующих.

Кроме местных и общих святынь существуют еще угодники-целители по преимуществу. Некоторые из них, например, Николай-чудотворец, святой Пантелеймон-целитель, Косьма и Дамиан (Козьма и Демьян) – врачи-бессеребренники – помогают от всех болезней. Другие святые врачуют исключительно от одной, всем известной и определенной болезни. Богородице молятся часто не вообще, а отдельным иконам, Ее облик представляющим.

Молитвы св. честному славному пророку, Предтече и Крестителю Господню Иоанну

Молитва 1-я

Крестителю Христову, проповедниче покаяния, кающегося не презри мене, но совокупляясь с вои Небесными, молися ко Владыце за мене недостойного, унылаго, немощного и печального, во многая беды впадшаго, утружденного бурными помыслы ума моего: аз бо есмь вертеп злых дел, отнюд не имеяй конца греховному обычаю, пригвожден бо есть ум мой земным вещем: что сотворю, не вем. И к кому прибегну, да спасена будет душа моя? токмо к тебе, святой Иоанне, благодати тезоимените, яко ты пред Господем по Богородице вем больша быти рожденных всех, ибо ты сподобился еси коснуться верху Царя Христа, вземлющаго грехи мира, Агнца Божия. Егоже моли за грешную мою душу, да поне отныне, в первыйнадесять час, понесу тяготу благуя и прииму мзду с последними. Ей, Крестителю Христов, честный Предтече, крайний Пророче, первый во благодати мучениче, постников и пустынников наставниче, чистоты учителю и ближний друже Христов, тя молю, к тебе прибегаю: не отрини мене от твоего заступления, но возстави мя падшаго многими грехи; обнови душу мою покаянием, яко вторым крещением, понеже обоего начальник еси: крещением омывая прародительный грех, покаянием же очищая коегождо дело скверно; очисти мя грехами оскверненного и понуди внити, аможе ничтоже скверно входит, во Царствие Небесное. Аминь.

Молитва 2-я

Святый Предтече и Крестителю Христов Иоанне! Проповедник сый покаяния, кающихся не презри нас, но молися ко Владыце Христу за нас, недостойных рабов, унылых, немощных, во многия грехи впадших. Смерти убо чаем, о гресех же наших николиже поболехом и о Царствии Небеснем не попекохомся: но не презри нас, Крестителю Христов, честный Предтече, болий рожденных всех, постником и пустынником наставниче, чистоты учителю и ближний друже Христов. Тя молим, к тебе прибегаем: не отрини нас, просящих твоего заступления, обнови души наша покаянием, еже есть второе крещение: твоим ходатайством пред Господем испроси нам очищение грехов. Уста недостойная вопиют к тебе, и душа смиренная молится, сердце сокрушенное из глубины вздыхает: прости пречистую твою десницу и защити нас от враг видимых и невидимых. Ей, Господи Иисусе Христе! Молитвами святого Иоанна Крестителя Твоего, изряднее же Пречистыя Твоя Матери, Владычицы нашея Богородицы, спаси нас, грешных рабов Твоих, кающихся о гресех. Ты бо еси Бог кающихся, и на Тя, Спасителя, возлагаем надежду, славяще Пресвятое Имя Твое, со Безначальным Твоим Отцем, и со Пресвятым и Благим и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков.

Тропарь, глас 4

Первее нераждающая, неплоды, возвеселися: се бо зачала еси Солнца светильника яве, просвещати имуща всю вселенную, слепотою недугующую. Ликуй, Захарие, вопия со дерзновением: пророк Вышняго есть хотяй родитися. (23 сентября/6 октября; Зачатие Предтечи и Крестителя Иоанна.)

Ин тропарь, глас 4

Пророче и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалити тя недоумеем мы, любовию чтущия тя: неплодство бо рождшия и отчее безгласие разрешился славным и честным Твоим рождением, и воплощение Сына Божия миру проповедуется. (24 июня/7 июля; Рождество святого Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна.)

Ин тропарь, глас 4

От земли возсиявши, Предтечева глава лучи испускает нетления верным исцелений: свыше собирает множество ангел, доле же созывает человеческий род, единоголасную возсылати славу Христу Богу. (24 февраля/9 марта; Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи.)

Ин тропарь, глас 4

Яко Божественное сокровище, сокровенное в земли, Христос откры главу твою нам, Пророче и Предтече; вси убо сошедшеся в сея обретение, песньми благоуголивыми Спаса воспоем, спасающа нас от тления молитвами твоими. (25 мая/7 июня; Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850).)

Ин тропарь, глас 2

Память праведного с похвалами, тебе же довлеет свидетельство Господне, Предтече: показал бо ся еси воистинну и Пророков Честнейший, яко и в струях крестити сподобился еси Проповеданного. Тем же за истину пострадав радуясь, благовестил еси и сущим во аде Бога являшагося плотию, вземлющего грех мира и подающего нам велию милость. (7/20 января; Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна; 29 августа/11 сентября; Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.)

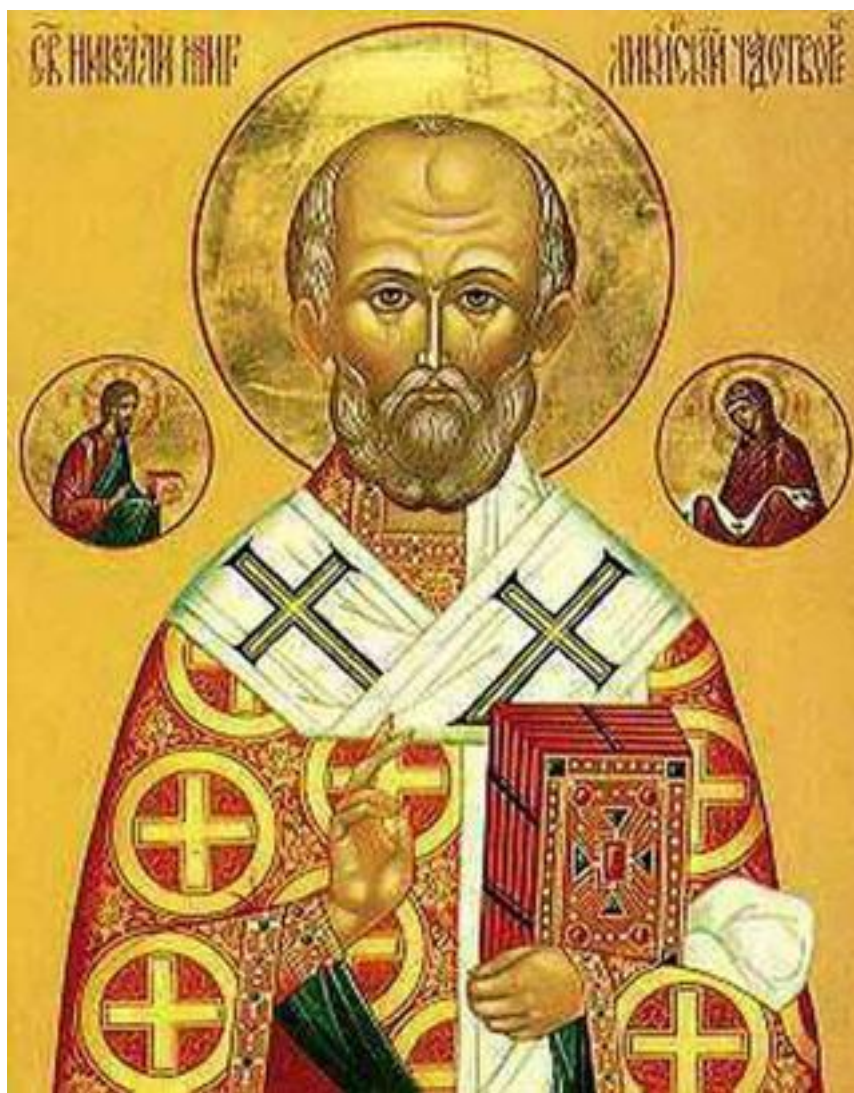
Кондак, глас 3

Прежде неплоды днесь Христова Предтечу раждает, и той есть исполнение всякаго пророчества: Егоже бо пророцы проповедаша, на Сего во Иордане руку положив, явися Божия Слова пророк, проповедник, вкупе и Предтеча. (24 июня/ 7 июля; Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.)

Ин кондак, глас 5

Предтечево славное усекновение смотрение бысть некое Божественное, да и сущим во аде Спасово проповестъ пришествие; да рыдает убо Иродиа, беззаконное убийство испросивши: не закон бо Божий, ни живой век возлюби, но притворный, привременный. (29 августа/11 сентября; Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.)

Святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу

Молитва 1-я

О, всехвальный и всечестный архиерею, великий чудотворче, святителю Христов, отче Николае, человеке Божий и верный рабе, муже желаний, сосуде избранный, крепкий столпе церковный, светильниче пресветлый, звезда, осиявающая и освещающая всю вселенную! Ты еси праведник, яко финикс процветший, насажденный во дворех Господа своего, живой в Мирех, миром облагоухал еси и миро приснотекущее благодати Божия источай. Твоим шествием, пресвятой отче, море освятися, егда многочисленныя твоя мощи шествоваху во град Барский, от востока до запада хвалити имя Господне. О, преизрядный и предивный чудотворче, скорый помощниче, теплый заступниче, пастырю предобрый, спасающий словесное стадо от всяких бед! Тебе прославляем и тебе величаем, яко надежду всех христиан, источника чудес, защитителя верных, премудраго учителя, алчущих кормителя, плачущих веселие, нагих одеяние, болящих врача, по морю плавающих управителя, пленников свободителя, вдов и сирот питателя и заступника, целомудрия хранителя, младенцев кроткого наказателя, старых укрепление, постников наставника, труждающихся упокоение, нищих и убогих изобильное богатство. Услыши нас, молящихся тебе и прибегающих под кров твой,

яви предстательство твое о нас к Вышнему и исходатайствуй твоими богоприятными молитвами вся полезная ко спасению душ и телес наших. Сохрани святой град сей, всякий град и весь, и всякую страну христианскую, и люди живущия от всякаго озлобления помощью твоею. Вемы бо, вемы, яко много может молитва праведнаго, поспешествующая во благое, тебе же праведнаго, по Преподобнословенней Деве Марии, предстателя ко Всемилостивому Богу имамы, и к твоему, преблагий отче, теплому ходатайству и заступлению смиренно притекаем. Ты нас соблюди, яко бодрый и теплый пастырь, от всяких врагов, губительства, труса, града, глада, потопа, огня, меча, нашествия иноплемеников, и во всяких бедах и скорбех наших подай нам руку помощи, и отверзи двери милосердия Божия: понеже недостойни есмы зрети высоту небесную, от множества неправд наших, связаны узами греховными, и николиже воли Создателя нашего сотворихом, ни сохранихом повелений Его. Тем же преклоняем колена сокрушенна и смиренна сердца нашего к Зиждителю своему, и твоего отеческаго заступления к Нему просим: помози нам, угодниче Божий, да не погибнем со беззаконии нашими, избави нас от всякаго зла и от всякия вещи сопротивная, управи ум наш и укрепи сердце наше в правой вере, в ней же твоим предстательством и ходатайством, ни ранами, ни прещением, ни мором, ни коим гневом от Создателя своего умалени будем, но мирное zde проживем житие и да сподобимся видети благая на земли живых, славяще Отца и Сына и Святаго Духа, Единого в Троице славимаго и покланяемаго Бога, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 2-я

О, всесвятый Николае, угодниче преизрядный Господень, теплый наш заступниче, и везде в скорбех скорый помощниче! Помози мне, грешному и унылому в настоящем сем житии, умоли Господа Бога даровати ми оставление всех моих грехов, елико согреших от юности моея, во всем житии моем делом, словом, помышлением и всеми моими чувствы; и во исходе души моея помози ми окаянному, умоли Господа Бога всея твари Содетеля, избавити мя воздушных мытарств и вечнаго мучения, да всегда прославляю Отца и Сына и Святаго Духа, и твое милостивное предстательство, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 3-я

О, всеблагий отче Николае, пастырю и учителю всех, верою притекающих к твоему заступлению и теплою молитвою тебе призывающих! Скоро потщися и избави Христово стадо от волков губящих ее и всяку страну христианскую огради и сохрани святыми твоими молитвами от мирскаго мятежа, труса, нашествия иноплемеников и междоусобной брани, от глада, потопа, огня, меча и напрасныя смерти. И якоже помиловал еси триех мужей, в темнице сидящих, и избавил еси их царева гнева и посечения мечнаго, тако помилуй и мене, умом, словом и делом во тьме грехов суща, и избави мя гнева Божия и вечныя казни, яко да твоим ходатайством и помощью, Своим же милосердием и благодатию, Христос Бог тихое и безгрешное житие даст ми пожити в вещи сем и избавит мя шуияго стояния, сподобит же деснаго со всеми святыми. Аминь.

Тропарь, глас 4

Приспе день светлаго торжества, град Барский радуется, и с ним вселенная вся ликует песньми и пеньми духовными; днесь бо священное торжество, в пренесение честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами и разгоняя тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Николае. (9/22 мая; Перенесение мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бар.)

Ин тропарь, глас 4

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя яви тя стаду твоему, яже вещей истина; сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая, отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим. (6/19 декабря.)

Кондак, глас 3

В Мирех, святе, священнодействователь показался еси: Христово бо, преподобне, Евангелие исполнив, положил еси душу твою о людех твоих, и спасл еси неповинныя от смерти; сего ради освятился еси, яко великий таинник Божия благодати. (6/19 декабря.)

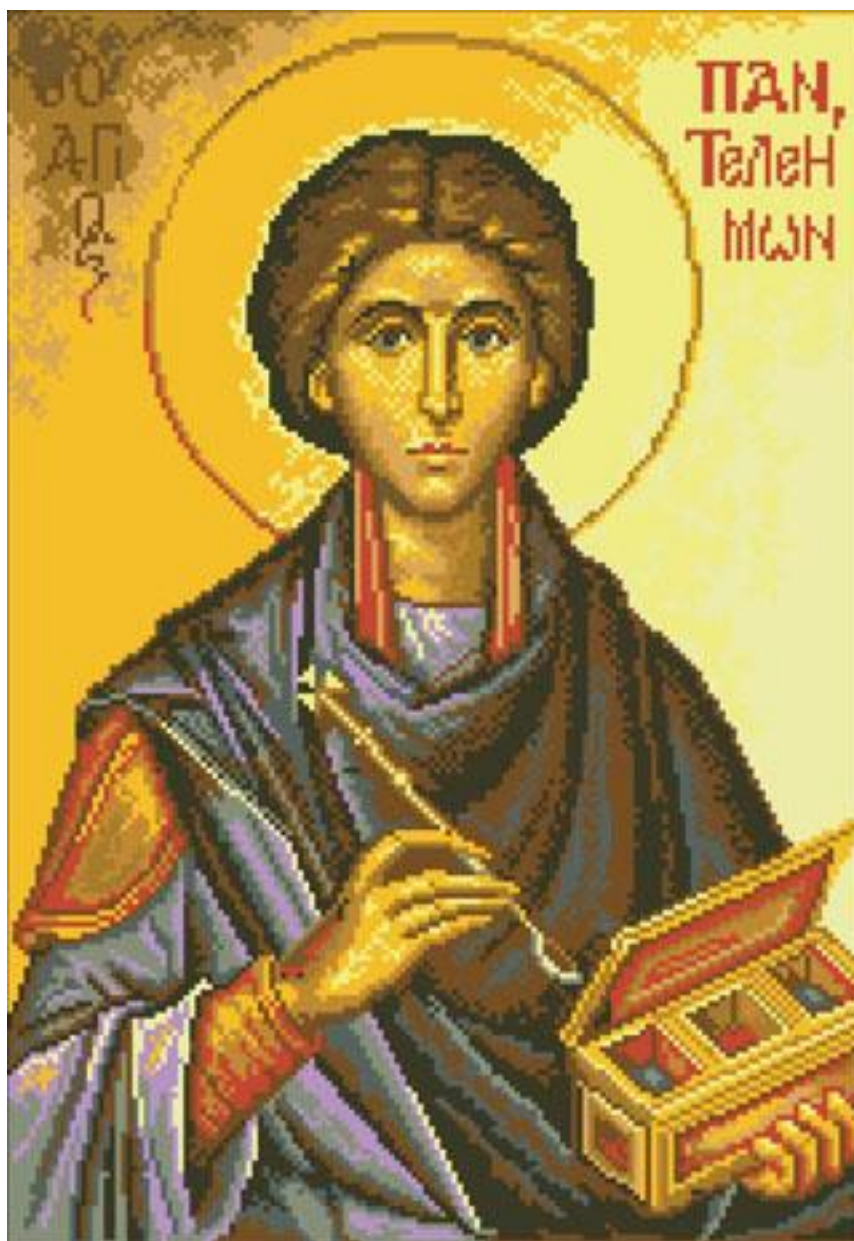
Ин кондак, глас 3

Взыде, яко звезда от востока до запада твоя мощи, святителю Николае, море же освятится шествием твоим, и град Барский приемлет тобою благодать: нас бо деля явился еси чудотворец изящный, предивный и милостивый. (9/22 мая; Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар.)

Величание

Величаем тя, святителю отче Николае, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего.

МОЛИТВЫ СВ. ПАНТЕЛЕЙМОНУ⁹ великомученику и целителю

Молитва 1-я (читаемая наедине от лица болеющего)

⁹ Пантелеймон или Пантолеон – св., великомученик, родился в Никомидии, учился врачебному искусству у знаменитого в то время врача Евфросина. Приняв крещение от пресвитера Ермолая, Пантелеймон обратил в христианскую веру и своего отца, Евсторгия, когда исцелил слепого, который почти все имение свое растратил на лечение. Сделавшись после смерти отца наследником богатого имения, Пантелеймон стал помогать бедным, вдовам и сиротам и безвозмездно лечил больных. Народ стал обращаться к Пантелеймону, и это возбудило зависть в других врачах. Наблюдая за его действиями, они узнали, что Пантелеймон действует именем Христа и распространяет веру Христову, и донесли императору Максимиану. Пантелеймон был подвергнут жесточайшим пыткам: ему строга́ли тело железными гвоздями, сажали его в котел с расплавленным оловом, бросали в воду с камнем на шее, отдавали на растерзание зверям, но Пантелеймон оставался невредимым. Император присудил его к казни мечом, совершенной в 305 г. Пантелеймон у западных христиан почитается помощником врачей, у нас же призывается в особенную молитвенную помощь при елеосвящении, в молитве за немощного и неспящего; и при освящении воды. Память – 27 июля.

О, великий угодниче Христов, страстотерпче и врачу многомилостивый Пантелеимоне! Умилосердися надо мною, грешным рабом, услыши стенание и вопль мой, умилостиви Небесного, Верховного Врача душ и телес наших, Христа Бога нашего, да дарует ми исцеление от недуга, мя гнетущаго. Приими недостойное моление грешнейшаго паче всех человек. Посети мя благодатным посещением. Не возгнушайся греховных язв моих, помажи их елеем милости твоея и исцели мя; да здрав сый душею и телом, остаток дней моих, благодатию Божиею, возмогу провести в покаянии и угождении Богу и сподоблюся восприятьи благий конец жития моего. Ей, угодниче Божий! Умоли Христа Бога, да предстательством твоим дарует здравие телу моему и спасение души моей. Аминь.

Молитва 2-я

О, великий Христов угодниче и преславный целебниче, великомучениче Пантелеимоне, душею на небеси Престолу Божию предстоя и Триипостасныя Его славы наслаждайся, телом же и ликом святым на земли в божественных храмах почиваяй и данною ти свыше благодатию различная источаяй чудеса! Призри милостивым твоим оком на предстоящие люди и честней твоей иконе умильно молящиеся и просящие от тебе целебныя помощи и заступления: простри ко Господу Богу нашему теплыя молитвы и испроси душам нашим оставление согрешений. Се бо мы, за беззакония наша не смеюще возвести очес наших к высоте небесней, ниже вознести глас молебный к Его в Божестве непреступней славе, сердцем сокрушенным и духом смиренным тебе ходатая милостива ко Владыце и молитвенника за ны грешныя призываем, яко ты приял еси благодать от Него недуги отгоняти и страсти исцеляти.

Тебе убо просим: не презри нас, недостойных, молящихся тебе и твоея помощи требующих, буди нам в печалех утешитель, в недугех лютых страждущим врач, напаствуемым скорый покровитель, очесы недугующим прозрения податель, ссущим и младенцем в болезнях готовейший предстатель и исцелитель; исходатайствуй всем вся, яже ко спасению полезныя, яко да, твоими ко Господу Богу молитвами, получивше благодать и милость, прославим всех благих источника и дарователя Бога, Единого в Троице Святей славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 3-я

Святой великомучениче и целителю Пантелеимоне, Бога милостиваго подражателю! Призри благосердием и услыши нас, грешных, пред святою твоею иконою молящихся.

Испроси нам у Господа Бога, Ему же со ангелы предстоиши на небеси, оставление грехов и прегрешений наших. Исцели болезни душевныя же и телесныя рабов Божиих, ныне поминаемых, zde предстоящих и всех христиан православных к твоему заступлению притекающих.

Се бо мы, по грехом нашим люте одержимы есмы многими недуги и не имамы помощи и утешения, к тебе же прибегаем, яко дадеся ти благодать молитися за ны и целити всяк недуг и всяку болезнь.

Даруй убо всем нам святыми молитвами твоими здравие и благомошие души и тела, преспеяние веры и благочестия и вся к житию временному и ко спасению потребная. Яко да, сподобившеся тобою великих и богатых милостей, прославим тя и Подателя всех благ, дивнаго во святых, Бога нашего, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Молитва 4-я

О, преславный мучениче и доблий воине Небеснаго Царя, Пантелеимоне всеблаженне, Милостиваго Бога преизрядный подражателю, иже Христа на земли дерзновенно исповедава и многообразныя за Него муки претерпев, неувядаемый приял еси венец на небеси, идеже

вечного наслаждаешься блаженства и со дерзновением Престолу Трисолнечного Божества предстоиши!

К твоему Христоподражательному состраданию по Бозе прибегаем вси мы грешнии и всеусердно молим тя, теплаго заступника и предстателя нашего: не престай приизирати на нас, сущих в нуждах и скорбных обстояниях, и твоею молитвенною помощью и цельбоподательною силою избавляй нас присно от лютых зол, всегубительства и всякия иныя беды и болезни. Ты бо приял еси, святе, неоскудную благодать исцелений от Спаса нашего Иисуса Христа за твердую твою к Нему веру, при чистом и непорочном житии, запечатленную мученичеством и многопобедною твоею кончиною, в нейже по данней ти благодати и наименован от Христа Пантелеимоном, милости тезоименитым, милующим всех притекающих к тебе в скорбех и болезнях. Сего ради ведуще тя милостиваго ко всем помощника и исцелителя, с верою взываем к тебе, услыши нас и богоприятным ходатайством твоим подавай нам вся благопотребная в житии сем и нужная к вечному спасению. Мученическим же дерзновением твоим умоли Милостиваго Бога, да помилует нас, грешных и недостойных, по велицей милости Своей, да избавит от труса, потопа, огня, меча и всякаго праведнаго гнева и прещення, благовременно подвизая нас к очистительному и умиловительному во гресех наших покаянию, ради множества щедрот Своих, да подаст всем нам безбедное, тихое и богоугодное житие, и всех нас от врагов видимых и невидимых да сохранит благодатию Своею и непобедимым ополчением ангел Своих, ими же ограждаеми и наставляеми да проживем в вещи сем в покаянии, чистоте и в творении богоугодных дел; да сподобимся твоим теплым предстательством христианскую кончину улучшить безболезненну, мирну, непостыдну, избавитися от козней воздушных князей тьмы и от вечныя муки и быти наследниками безконечнаго, всеблаженнаго царствия. Ей, угодниче Божий! Не престай молиться за ны грешныя да твоим ходатайством временных и вечных бед избавлени, величаем тебе, заступника нашего и молитвенника, и вечно прославляем общаго Владыку и Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 5-я

(благодарственная, по исцелении от болезни)

Святый великомучениче, целителю и чудотворче Пантелеимоне, всеизрядный угодниче Божий и молитвенниче присный христиан православных! Достоинно наречен еси Пантелеимоном, еже есть всемилостивый, яко приняв от Бога благодать молиться за ны и болезни целити, ты богато подаеши всем, к тебе притекающим, различная исцеления и вся к жизни временней и ко спасению потребная. Сего ради и мы, недостойнии, сподобившеся твоея милости, паки пред святою твоею иконою прибегаем к тебе, и прославляюще тя, яко искренняго угодника Божия, нашего же вернаго молитвенника и исцелителя, усердне благодарим тя и Подателя всех благ Господа Бога нашего о великих благодеяниях, от Него тобою нам бывших.

Приими убо милостивно малое сие молитвенное благодарение наше, зане не имамы ино что по достоянию воздати тебе, и прочее время живота нашего не лиши нас, немощных и грешных, твоея помощи и молитвеннаго ходатайства у Господа Бога нашего, Ему же подобает всякая слава, благодарение и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 3

Страстотерпче святой и целебниче Пантелеимоне, моли Милостиваго Бога, да прегрешений оставление подаст душам нашим.

Кондак, глас 5

Подражатель сый Милостиваго и исцелений благодать от Него прием, страстотерпче и мучениче Христа Бога, молитвами твоими душевныя наша недуги исцели, отгоня присно борца соблазны от вопиющих верно: спаси ны, Господи.

Величание

Величаем тя, страстотерпче святой и целебниче Пантелеимоне, и чтим честная страдания твоя, яже за Христа претерпел еси.

Святым Косме и Дамиану Асийским, бессребреникам и чудотворцам

Молитва 1-я

К вам, святити безсребреницы и чудотворцы Космо и Дамиане, яко к скорым помощником и теплым молитвенником о спасении нашем, мы, недостойнии, преклонше колена, прибегаем и, припадающе, усердно вопием: не презрите моления нас, грешных, немощных, во многая беззакония впадших и по вся дни и часы согрешающих.

Умолите Господа, да пробавит нам, недостойным рабом Своим, великия и богатыя Своя милости, избавьте нас от всякия скорби и болезни, вы бо прияли есте от Господа и Спаса нашего Иисуса Христа неоскудную благодать исцелений, ради твердыя веры безмезднаго врачевания и мученическаго кончины вашей. Паки, припадающе, прилежно молим: испросите нам от Господа вся благополезная, яже в животе нашем временном, наипаче же ко спасению вечному належащая, да сподобимся молитвами вашими улучшить кончину христианскую, безболезненну, непостыдну, мирну, и да избавимся от козней диавольских и вечныя муки, безконечнаго же и блаженнаго Царствия Небеснаго наследницы будем. Ей, угодницы

Божии, не престаите молящися за ны, с верою к вам притекающия, аще бо по множеству грехов наших и несмы достойни милосердия вашего, обаче вы, вернии подражателие чело-
веколюбия Божия суще, сотворите, да принесем плоды достойны покаяния и в вечный покой достигнем, хваляще и благословяще дивнаго во святых Своих Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и Пречистую Матерь Его, и ваше теплое заступление, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 2-я

Чудотворцы славнии, врачеве безмезднии, Космо и Дамиане! Вы от юности Христа Бога возлюбивше и Того повеления всем сердцем соблюдающе, аще и вдасте себе учению врачебному, но добродетельнаго ради жития и чистоты душевныя, силою Христа Бога, не врачевания токмо искусство, но паче неоскудную благодать исцеления всяких неисцельных недугов от Бога прияли есте. Отнюдуже любовию и милосердием к недугующим подвижа-
еми, не токмо людям, но и скотом исцеления болезней подаваете, неисчетным множеством чудес ваших весь мир наполняете и не телесныя токмо недуги исцеляете, но и верою Христо-
вою души просвещаете, в терпении болезней укрепляете, в тяжких недугех о исправлении жития вразумляете и ко Христу покаянием привлекаете. Тем же ныне и нас, припадающих к вам пред честною иконою вашею, скоро услышите; юныя дети, вашей помощи во уче-
нии книжном просящия, вашими молитвами наставите да вашему житию ревнующе, не зем-
ное точию научение приобрящут, но паче во благочестии и правой вере выну да преуспеют. На одре болезни лежащим, человеческия помощи отчаянным, к вам же тепле с верою и усердною молитвою прибегающим исцеление болезней вашим милостивым, чудодействен-
ным посещением даруйте. Многажды в болезни впадающия и от лютых недугов в уныние, малодушие и роптание пришедшия, данною вам от Бога благодатию в терпении утвердите и наставите, да уразумеют волю о них Божию святую и благую и сами себе и живот свой воли Христа Бога предадут. В недугех сущих, о исправлении же жития не радящих, во гре-
сах не раскаивающихся, сердцем ожесточенных сокрушите во спасение и к покаянию при-
зовите, да немощни суще телом, здравии пребудут душею и причастницы соделаются Божия спасительныя благодати. Братию святаго храма сего, вашему святому заступлению от Бога врученную, и всех к вам усердно прибегающих невредимы сохраните от долгонедужия, от
болезней лютых и неисцельных, от расслабления тела, от изступления ума, от смертоносныя язвы, от внезапныя смерти и мощным ходатайством вашим к Богу соблюдайте в правой вере
твердых, во благочестии преспевающих, в добрых делах усердных, в молитве к Богу при-
лежных, да с вами вкупе сподобятся в будущем веце присно воспевати и славити всесвятое и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 5

Святии безсребреницы и чудотворцы, Космо и Дамиане, посетите немощи наша: туне приясте, туне дадите нам.

Кондак, глас 2

Благодать приимше исцелений, простираете здравие сущим в нуждах, врачеве, чудо-
творцы преславнии, но вашим посещением ратников дерзости низложили, мир исцеляюще чудесы.

Молитвы пресв. Богородице

Пресв. богородице и приснодеве Марии пред ее иконой «Всех скорбящих радость»

Молитва 1-я

Надежде ненадежных, сило беспомощных, пристанище обуреваемых, покрове напастуемых, заступление обидимых, хлебобанно, улаждающая алчущих, нектаре небесного упокоения жаждущих, Мати Преподобнословенного Бога, Преподобнословенная и Пренепорочная Дево! К Тебе единой прибегаю, к Твоему покрову вседушно преклоняю колена, Владычице. Не презри плача и слез, утехо плачущих! Аще ужасает мя мое недостойство и окаянство моих грехов, но уверяет мя цельбоносный сей образ, на немже благодать Твою и силу, яко неисчерпаемое море, вижу: слепых прозревших, скачущих хромым, странствующих аки под сению Твоего призрения, матерне упокоенных и по всему прошению благоизобильствующих; на оных помилования образ взирая, прибегах, слеп сый душевными очима и хром душевными чувствами. О, Свете Незаходимый! Просвети и исправи мя, веси всякую мою скорбь, веси всякую беду, не презри моления моего, о, Полезнодательнице! Не

возгнушайся мене грешнаго, не презри мене сквернаго; вем, яко вся можеши, елика волиши, о, добрая надеждо моя, упование мое от сосцу матере моя. К Тебе привержен есмь от чрева матери моя, Тебе оставлен есмь, не остави мене, не отступи от мене, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва 2-я

Царице моя преблагая, надеждо моя, Богородице, приятелище сирых, и странных предстательнице, скорбящих радости, обидимых покровительнице! Зриши мою беду, зриши мою скорбь; помози ми яко немощну, окорми мя яко странна. Обиду мою веси, разреши ту, яко волиши; яко не имам иныя помощи, разве Тебе, ни иныя предстательницы, ни благия утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши мя и покроеши во веки веков. Аминь.

Молитва 3-я

О, Пресвятая Владычице Богородице, Высшая Херувим и Честнейшая Серафим, Богоизбранная Отроковице, всех скорбящих Радосте!

Подаждь утешение и нам, в скорби сущим, разве бо Тебе инаго прибежища и помощи не имамы. Ты Едина еси радости наша ходатаица, и яко Мати Божия и Мати Милосердия, предстоящи у Престола Пресвятыя Троицы, можеши нам помощи, никтоже бо притекаяй к Тебе посрамлен отходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.